

Риски офшоров для мировой экономики

Хоминич Ирина Петровна, д.э.н., профессор кафедры «Финансовые рынки» РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: Khominich.IP@rea.ru

Аннотация

Даются оценки современного состояния офшорных центров с использованием данных международного статистического анализа глобальных офшорных сетей. Рассмотрено понятие офшоров с точки зрения их функций в мировой экономике. Показана необходимость глобального финансового регулирования офшорных зон, а также новые направления исследования офшоров с позиции страновых сравнений и индекса секретности.

Ключевые слова: офшорные центры.

Offshore risks to the global economy

Khominich Irina Petrovna, Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

E-mail: Khominich.IP@rea.ru

Annotation

The current state of offshore centers is estimated using data from international statistical analysis of global offshore networks. The concept of offshore from the point of view of their functions in the global economy is considered. The necessity of global financial regulation of offshore zones, as well as new directions of offshore research from the perspective of country comparisons and secrecy index are shown.

Keywords: offshore centers.

Одной из острых актуальных проблем современного мирового рынка являются офшоры. «Проблемность» этого явления заключается в:

а) рисках трансграничной деятельности компаний как таковой и ее регулировании на национальных и глобальном уровнях,

б) информационной закрытости офшорных центров и сохранении конфиденциальности информации,

в) оттоке капитала из национальных экономик в офшоры,

г) благоприятной среде для отмывания криминальных капиталов.

Уместно вспомнить, что под офшорами понимаются государства или их части (зоны или регионы внутри страны), которые предоставляют в пределах своих границ льготные условия ведения бизнеса для компаний, не являющихся их резидентами. Офшоры – это финансовые центры, аккумулирующие иностранный капитал посредством предоставления особых налоговых или иных льгот компаниям иностранного происхождения, зарегистрированным в стране расположения офшора.

Для более глубоко понимания экономической сущности офшоров дадим несколько определений этого понятия, каждое из которых отражает их специфические характеристики, содержание, функции и роль в мировой экономике. Офшор – это:

- мировой финансовый центр (географическая территория, где сосредоточены финансово-кредитные институты, инвесторы, биржевые площадки и капиталы, проводятся крупнейшие по объемам финансовые операции);

- вид банковской операции (имеется в виду офшорная операция банков по переводу денежных средств клиентов в офшорную зону);

- особая территория с низкими или нулевыми ставками налогообложения, конфиденциальностью операций с капиталом, простой финансовой отчетностью (именно эти возможности обеспечивают привлечение капитала из разных стран мира);

- метод налогового планирования (офшоры позволяют на легальных правовых основаниях планировать и существенно снизить налоговые выплаты, корректно соблюдая налоговое законодательство отдающей и принимающей юрисдикций);

- юридическое лицо с нулевым или низким уровнем налогообложения (офшоры называют также «налоговым гаванями», поскольку в них фирмы не платят налоги вовсе либо платят по символическим ставкам);

- вид финансового бизнеса (организация офшора есть способ зарабатывания денег, т.е. вид финансового предпринимательства, в том числе страхового);

- вид финансовой индустрии (под финансовой индустрией следует понимать производство финансовых услуг);

- способ привлечения капитала (посредством привилегий в налогообложении, конфиденциальности операций и т.д.);

- угроза национальной безопасности (имеется в виду увод в офшоры капиталов с национальных рынков, в том числе теневых и даже криминальных);

- сфера глобального сотрудничества (в части международной политики деофшоризации, выявления теневых капиталов с криминальным оттенком, поддерживающих

терроризм, например, а, кроме того, разработки и внедрения международных регулятивных стандартов в отношении офшоров);

- предмет международных стандартов (BEPS, GAAR, Конвенция СЕ и ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым вопросам, Модельное соглашение ОЭСР об обмене информацией в сфере налогообложения и т.д.);

- источник теневого капитала (объем накопленного в офшорах капитала, по некоторым оценкам, достиг 30 трлн. долл., что соответствует почти половине мирового ВВП);

- способ увода капитала из страны с целью спрятать его от налогообложения или иных нежелательных действий власти.

Из международной статистики по офшорам.

По некоторым оценкам, размер накопленного в офшорах капитала составляет около половины объема мирового ВВП. Статистический анализ глобальной сети офшорных финансовых центров выявил более 98 млн. фирм и 71 млн. акционерных связей [13].

Офшорные центры (офшорные зоны, налоговые гавани, налоговый рай, налоговые убежища) являются популярным, легальным и зачастую секретным инструментом трансграничного перемещения капитала. Используя лазейки в национальных законодательствах и размещая свой бизнес в странах с низкими налогами, компании могут существенно снизить ставку корпоративного налога. Например, используя комбинацию дочерних компаний в Ирландии, Нидерландах и Бермудских островах с целью снижения налоговой нагрузки, корпорация Apple заплатила в 2014 г. всего 0,005% налога на прибыль, полученную от деятельности на европейских рынках [1]. Если бы прибыль транснациональных корпораций учитывалась там, где осуществляется их экономическая деятельность, они ежегодно выплачивали бы от 500 до 650 млрд. долл. Из них около 200 млрд. долл. в год поступали бы в развивающиеся страны. Эта сумма больше, чем объем ежегодной официальной помощи на развитие этих государств в масштабе около 140 млрд. долл.

Офшорному финансовому центру присущ ряд ключевых атрибутов, создающих определенные преимущества для инвесторов – владельцев капитала, – упрощенный порядок регистрации предприятий, особый режим налогообложения, высокий уровень финансовой секретности (конфиденциальности), минимальные требования к корпоративной отчетности, либо их полное отсутствие. *Офшорные* государства, не относящиеся к традиционным офшорам, играют немаловажную роль в трансграничном перемещении капиталов. Некоторые исследования доказывают, что Нидерланды, Ирландия, Соединенное Королевство, США и другие государства с развитой экономикой играют существенную, хотя до сих пор неясную до конца, роль в уклонении от налогов, выступая в качестве проводников при уводе прибыли корпораций и капиталов их собственников в офшорные зоны.

Развивающиеся страны, к которым относится Россия, принимают значительные риски в связи с выводом капитала из национальной экономики на офшорные территории. Финансовые институты, в т.ч. страховые и нефинансовые компании по разным причинам как экономического, так и политического или криминального характера переводят свои активы в офшорные центры. Для России проблема вывода капиталов за рубеж была актуальна, по крайней мере, с начала рыночных преобразований в 1990-е годы, когда шла речь о механизмах репатриации капиталов. По разным оценкам, только за десять лет с 1990 по 2010 годы в офшоры из России утекло от 800 млрд. до почти 1 трлн. долл. Процесс вывода капитала с национального рынка, существенно усиленный экономическими санкциями, активно продолжается. Так, чистый вывоз капитала частным сектором, по оценке Банка России, составил 31,3 млрд. долл. (19,8 млрд. долл. в 2016 году) [6]. Нет сомнений в том, что перевод средств в офшоры занимает значительную долю в этом объеме.

В 2014 году объем российских офшорных активов составил 201,6 млрд долл. США (рисунок 1). Вероятнее всего, относительная величина этих активов сегодня осталась приблизительно такой же, но объемы вывоза капитала за рубеж увеличились, несмотря на действия, предпринимаемые правительством Российской Федерации. По некоторым данным, богатство, выведенное россиянами с 1990 года по 2015 год, составило около 75% национального дохода страны [6].

Рис. 1. Структура российского капитала в офшорных зонах, 2014 [2]

Рейтинг финансовой секретности

В контексте анализа заявленной темы особый интерес представляет показатель финансовой секретности. Индекс финансовой секретности (Financial Secrecy Index) [12] – сложный индикатор, которым характеризуют юрисдикции в соответствии с уровнем их секретности и масштабами офшорной финансовой деятельности. Полагаем, что под секретностью подразумевается закрытость для общества и нерегулируемость; под офшорной деятельностью – операции с массивами финансового капитала, который был уведен из-под налогообложения с целью оптимизации налоговой нагрузки, а также сокрытия доходов, полученных преступным путем.

Рейтинг финансовой секретности составлен на основе данных из отчетов, представленных странами, которые оцениваются на предмет сокрытия офшорных капиталов. В соответствии с этой информацией объем секретных (то есть находящихся в офшорах) финансовых капиталов составил по итогам 2017 г. от 21 до 32 трлн. долл. США (то есть почти половину мирового ВВП), а объем незаконных трансграничных финансовых потоков оценивается в 1-1,6 трлн. долл. США в год.

Называя индекс финансовой секретности политически нейтральным, его создатели видели свою цель в том, чтобы сломать устоявшиеся стереотипы по части налоговых убежищ и их главных поставщиков капитала. Как выяснилось, таковыми являются наиболее развитые цивилизованные государства. Так, в соответствии с рейтингом 2018 года, Швейцария и США занимают первые места по уровню финансовой секретности, то есть присутствию в «налоговых гаванях» соответственно с долями в 4,5 % и 22,3 % в мировом экспорте офшорных финансовых услуг [12]. Соединенное Королевство, занимающее 22-е место в рейтинге, могло бы его возглавить, если бы к нему добавились его заморские островные территории (Британские Виргинские и Каймановы острова, Мэн, Джерси и т.д.). Налицо любопытный парадокс: США и Великобритания как раз и являются теми странами, которые в 2013-2014 гг. инициировали и возглавили глобальную антиофшорную кампанию и продолжают ее развивать в настоящее время. В 2017 г. в Великобритании принят закон «О финансовых преступлениях» (Criminal Finances Act), который носит экстерриториальный характер и позволяет вводить наказание за непредотвращение попыток уклонения от уплаты налогов, как на территории Великобритании, так и за ее пределами [10].

Глобальный финансовый кризис 2007–2009 гг. дал основание исследовать экономические проблемы в терминах «регулируемые» и «нерегулируемые» [3].

Одной из нерегулируемых сфер были офшоры, поэтому они представляли собой важное направление в международной политике по реформированию глобальной системы финансового регулирования. Международные финансовые организации параллельно с национальными регуляторами приступили к усилению давления на те юрисдикции, которые не желают сотрудничать в области раскрытия информации о конечных бенефициарах офшорных компаний и владельцах счетов в офшорных банках. Очевидно, что главными причинами обращения к регулированию офшорной индустрии оказалась необходимость возвращения в «домашние» экономики огромных выведенных капиталов и аккумуляции в национальных бюджетах результатов их налогообложения.

В последнее время часто раздаются реплики, что эра офшоров подходит к концу, начата глобальная война против офшоров, что офшоры не вечны, что ЕС и США воюют против офшоров. Полагаем, что смысл происходящего заключается в том, чтобы наладить

глобальное регулирование одной из оставшихся за пределами мониторинга сфер мировой финансовой системы, где активно и в колоссальных масштабах аккумулируется трансграничный финансовый капитал. Поэтому из множества определений офшоров целесообразно сосредоточиться на сфере глобального сотрудничества в области финансового регулирования и объекте международных стандартов.

Новые походы к исследованию движения трансграничного капитала

Офшоры как пространство для глобального регулятивного сотрудничества представляют широкое поле деятельности. Так, в недавнем исследовании [13] раскрыты все корпоративные «налоговые гавани» в мире и, пожалуй, впервые показаны страны-посредники, которые используются бизнесом для офшорных целей в качестве каналов поставки капитала.

Новый взгляд на проблему офшоров базируется не только на страновых статистических данных, но и на корпоративной информации. Данный подход позволяет:

во-первых, выявить роль юрисдикций в цепочках корпоративной собственности, которая несоизмерима по объемам с размерами их национальных экономик, то есть существенно их превышает;

во-вторых, определить и оценить сложную разветвленную глобальную сеть офшорных финансовых центров.

На основе статистического анализа глобальной сети офшорных финансовых центров можно сделать вывод о существовании двух видов налоговых убежищ:

- резервуары (поглотители, получатели);
- каналы.

Первые привлекают и удерживают иностранный капитал «в гаванях». Это 24 центра, в том числе такие известные налоговые убежища, как Люксембург, Гонконг, Британские Виргинские Острова, Бермудские Острова, Каймановы Острова, а также Тайвань.

Второй вид налоговых убежищ – офшорные центры-каналы – своего рода «перевалочные» пункты – представляют собой привлекательные промежуточные станции назначения. Их прочные правовые системы и надежная репутация обеспечивают перевод капиталов без налогообложения.

Несколько развитых стран (Нидерланды, Великобритания, Швейцария, Сингапур, Ирландия) выступают в качестве офшорных центров-каналов. По этим пяти каналам в совокупности около 50 % корпоративных офшорных инвестиций направляются из налоговых убежищ. На долю Нидерландов приходится 23 %, Великобритании – 14 %, Швейцарии – 6 %, Сингапура – 2 %, Ирландии – 1 % [13]. Целевое использование центров-каналов представляется более эффективным для предотвращения уклонения от уплаты налогов по сравнению с деятельностью центров-получателей капиталов.

В связи с выходом Великобритании из ЕС британский министр финансов Филип Хэммонд предположил, что эта страна может стать «европейской налоговой гаванью», если ЕС не предложит оптимальную сделку по Brexit. По факту лондонский Сити уже является главным офшорным финансовым центром [15]. Из 24 офшорных центров-получателей 18 либо имели тесные финансовые связи с Великобританией, либо продолжают их поддерживать в настоящее время. В их числе Гонконг, Джерси, Багамские Острова, Белиз, Гайана, Либерия, Маврикий, Мальта, Каймановы Острова, Сейшельские Острова.

Список использованных источников

1. Баронов В.И., Костюнина Г.М. Свободные экономические и офшорные зоны (экономико-правовые вопросы зарубежной и российской практики): учеб. пособие / В.И. Баронов, Г.М. Костюнина. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2016. – 560 с.
2. В офшорах у россиян столько же денег, сколько в России на счетах // Ведомости [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/23/730605-v-ofshorah-stolko-zhe> (дата обращения: 12.10.2018).
3. Звонова Е. Наднациональные подходы к регулированию глобальных финансовых дисбалансов / Е. Звонова, А. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 6. – Т. 61. – С. 67–76.
4. Мороз Е.В., Хоминич И.П. Офшорные финансовые центры. Глава в кн. Финансовый рынок России в современном мире / Под ред. Ю.А. Ровенского. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – С. 486-512.
5. Хейфец Б.А. О процессе деофшоризации российской экономики // Финансы. – 2017. – № 10. – С. 15–19.
6. Чистый отток капитала из России в 2017 году вырос до \$31,3 млрд // Информационное агентство РБК [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a5f7e569a79473c169d0c4b> (дата обращения: 10.09.2018).
7. Alex Cobham, Petr Jansky. Global distribution of revenue loss from tax avoidance. // WIDER Working Paper 2017/55, March 2017 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/wp2017-55.pdf> (дата обращения: 12.04.2018).
8. Automated Exchange Portal. – OECD [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/> (дата обращения: 15.04.2018).
9. Base erosion and profit shifting // OECD [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/> (дата обращения: 20.04.2018).

10. Criminal Finances Act 2017 // The National Archives: официальный сайт [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/22/contents> (дата обращения: 15.03.2018).
11. FATF FinTech & RegTech Initiative [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.fatf-gafi.org/fintech-regtech/fatfonfintechregtech/?hf=10&b=0&s=desc\(fatf_releasedate\)](http://www.fatf-gafi.org/fintech-regtech/fatfonfintechregtech/?hf=10&b=0&s=desc(fatf_releasedate)) (дата обращения: 01.05.2018).
12. Financial Secrecy Index – 2018 Results [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.financialsecrecyindex.com/introduction/fsi-2018-results> (дата обращения: 06.04.2018).
13. Garcia-Bernardo J. Uncovering Offshore Financial Centers: Conduits and Sinks in the Global Corporate Ownership Network / Javier Garcia-Bernardo, Jan Fichtner, Frank W. Takes, Eelke M. Heemskerk // Scientific Reports. – 2017. – № 7. – Article number: 6246.
14. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation: The FATF Recommendations. – 2018. – February [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).
15. Norfield T. The City: London and the Global Power of Finance. – London – New York: Verso Books, 2016.
16. State aid: Ireland gave illegal tax benefits to Apple worth up to €13 billion. – European Commission – Press release. – Brussels, 30 August 2016 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-2923_en.htm (дата обращения: 10.04.2018).

References

1. Baronov V.I., Kostyunina G.M. Svobodnye ekonomicheskie i ofshornye zony (ekonomiko-pravovye voprosy zarubezhnoy i rossiyskoy praktiki): ucheb. posobie / V.I. Baronov, G.M. Kostyunina. – М.: Magistr: INFRA-M, 2016, 560 p.
2. V ofshorakh u rossiyan stol'ko zhe deneg, skol'ko v Rossii na schetakh // Vedomosti <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/23/730605-v-ofshorah-stolko-zhe>
3. Zvonova E. Nadnatsional'nye podkhody k regulirovaniyu global'nykh finansovykh disbalansov / E. Zvonova, A. Kuznetsov // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2017, No. 6, Vol. 61, pp. 67–76.

4. Moroz E.V., Khominich I.P. Ofshornye finansovye tsenry. Glava v kn. Finansovyy rynek Rossii v sovremennom mire / Pod red. Yu.A. Rovenskogo. M.: FGBOU VO «REU im. G.V. Plekhanova, 2018, pp. 486-512.
5. Kheyfets B.A. O protsesse deofshorizatsii rossiyskoy ekonomiki // Finansy, 2017, No. 10, pp. 15–19.
6. Chisty otok kapitala iz Rossii v 2017 godu vyros do \$31,3 mlrd // Informatsionnoe agentstvo RBK
<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a5f7e569a79473c169d0c4b>
7. Alex Cobham, Petr Jansky. Global distribution of revenue loss from tax avoidance. // WIDER Working Paper 2017/55, March 2017
<https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/wp2017-55.pdf>
8. Automated Exchange Portal, OECD
<http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/>
9. Base erosion and profit shifting // OECD
<http://www.oecd.org/tax/beps/>
10. Criminal Finances Act 2017 // The National Archives: официальный сайт
<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/22/contents>
11. FATF FinTech & RegTech Initiative
[http://www.fatf-gafi.org/fintech-regtech/fatfonfintechregtech/?hf=10&b=0&s=desc\(fatf_releasedate\)](http://www.fatf-gafi.org/fintech-regtech/fatfonfintechregtech/?hf=10&b=0&s=desc(fatf_releasedate))
12. Financial Secrecy Index – 2018 Results
<https://www.financialsecrecyindex.com/introduction/fsi-2018-results>
13. Garcia-Bernardo J. Uncovering Offshore Financial Centers: Conduits and Sinks in the Global Corporate Ownership Network / Javier Garcia-Bernardo, Jan Fichtner, Frank W. Takes, Eelke M. Heemskerk // Scientific Reports, 2017, № 7, Article number: 6246.
14. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation: The FATF Recommendations, 2018, February
<http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>
15. Norfield T. The City: London and the Global Power of Finance, London – New York: Verso Books, 2016.
16. State aid: Ireland gave illegal tax benefits to Apple worth up to €13 billion, European Commission – Press release. – Brussels, 30 August 2016

http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-2923_en.htm